

КОНФЕРЕНЦИЯ: «МИР 2002: ВЫЗОВЫ И НАДЕЖДЫ».
Июнь 2002г., Юрмала, Латвия.

Демурин Михаил (Россия) – заместитель директора Второго Европейского департамента МИД РФ.

**ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И СТРАН БАЛТИИ, ЕСТЬ ЛИ НОВАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ:
ОБНАДЕЖИВАЮЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ И СТАРЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ**

1. С учетом такой постановки вопроса надо, видимо, говорить о поиске не столько новой повестки дня, сколько нового качества отношений России со странами Балтии. Ключевые пункты российско–балтийской повестки дня известны, существенных изменений за последнее время они не претерпели и в обозримом будущем, судя по всему, не претерпят. Это вопросы положения наших сограждан и соотечественников, оставшихся жить в Латвии, Литве и Эстонии после их выхода из СССР, военно–политической и экономической безопасности, сотрудничества в области транзитных перевозок, торгового и инвестиционного взаимодействия.

2. Стремление к обретению этого нового качества отношений констатируется сторонами давно. Причем путь к этому видится по–разному. В балтийских столицах сегодня достаточно широко распространено мнение, что с вступлением Латвии, Литвы и Эстонии в Евросоюз и НАТО автоматически изменится и качество их отношений с Россией. Это, однако, не так. Мы, в России, остаемся на позиции, что кардинальное улучшение атмосферы наших отношений с Латвией и Эстонией находится в зависимости главным образом от урегулирования ряда известных проблем положения соотечественников; а в случае с Литвой рассчитываем, прежде всего, на учет наших озабоченностей относительно жизнеобеспечения Калининградской области. К урегулированию этих проблем мы привлекаем и соответствующие международные организации, но при этом на первом месте для нас остается желание самих наших балтийских партнеров учитывать российские интересы. Изменение качества наших отношений с теми или иными мировыми центрами силы – будь то Евросоюз, США, НАТО и т.д. – прямого воздействия на подходы России к балтийской проблематике не оказывает, хотя и создает, на наш взгляд, более благоприятные условия для решения известных проблем, мешающих прогрессу в нашем диалоге со странами Балтии.

3. Мы, конечно, не можем не учитывать, что решение вопроса о приеме Латвии, Литвы и Эстонии в Евросоюз и особенно в НАТО имеет главным образом политическую мотивацию. Соответственно формулируются и требования к кандидатам. Примером такого подхода может служить недавняя история с внесением изменений в латвийское и эстонское законодательство о выборах – снятием языкового ценза для кандидатов в депутаты. Страны Евросоюза и США приветствовали этот сделанный под их давлением и обусловленный известным решением Европейского суда по правам человека шаг, однако закрыли глаза на то, что он сопровождался принятием нормативных и законодательных актов, исключающих использование родного для русского национального меньшинства языка даже в местных органах власти в местах его компактного проживания, т.е. вступающих в очевидное противоречие с Рамочной конвенцией Совета Европы о защите национальных меньшинств.

Одним словом, пока создается впечатление, что в части, касающейся Латвии и Эстонии, страны Западной Европы и США готовы удовлетвориться видимостью демократизации их законодательства в области прав национальных меньшинств. Другими словами – сделать их членами Европейского Союза и НАТО со всеми теми проблемами, которые сами национальные меньшинства Латвии и Эстонии констатировали, начиная с 1991 года, и продолжают констатировать сегодня и которые служат препятствием для улучшения их отношений с Россией.

Конечно, вопрос о продуктивности такой линии решать Брюсселю, однако на фоне успешного развития отношений России с НАТО и Евросоюзом вряд ли принесение известных российско–балтийских проблем в ткань отношений России с альянсом и ЕС будет отвечать интересам сотрудничества. Россия была бы заинтересована в том, чтобы эти проблемы были бы сняты по возможности уже в ближайшее время, иначе наши связи с вышеупомянутыми организациями могут стать заложниками политики отдельных политических сил, причем тех, которые ориентируются в своих подходах на интересы не сегодняшнего, а вчерашнего дня.

4. Надо сказать, что в Таллинне лучше, чем в Риге осознают нежелательность сохранения конфликтного сценария развития отношений с Россией. В последние месяцы, после того как на смену партиям радикально–националистического толка в эстонской правящей коалиции пришли более прагматичные, центристские силы, наши отношения с этой страной стали приобретать позитивную динамику. Отправной точкой для этого послужила ключевая подвижка в решении церковного вопроса – регистрация Эстонской православной церкви Московского патриархата и констатированная готовность вести диалог и искать решения по другим гуманитарно–правовым проблемам положения наших соотечественников. На этой основе мы готовы к развитию российско–эстонских политических контактов на высоком уровне. Прорабатываются даты визита в Таллинн министра иностранных дел РФ И.С.Иванова, изучается вопрос о возможности встречи в Санкт–Петербурге в ходе совещания глав правительств стран–членов СГБМ Председателя Правительства России и премьер–министра Эстонии. Готовятся к подписанию российско–эстонское соглашение о торгово–экономических отношениях, пакет документов о введении в действие соглашения о пенсионном обеспечении и ряд других документов.

5. Очевидная положительная динамика присутствует и в нашем сотрудничестве с Литвой. Ее предпосылкой также стали известные изменения на внутривнутриполитической сцене этой страны. Российско–литовские отношения не лишены сложностей, не по всем вопросам удается находить взаимопонимание, в том числе и по такой животрепещущей для нас теме, как жизнеобеспечение Калининградской области РФ, но главное заключается в том, что основная политическая сила правящей литовской коалиции сегодня ведет речь не о требованиях к России о возмещении ущерба за так называемую оккупацию или о закреплении экономических преференций для экономоператоров из стран, «обеспечивающих евроатлантическую ориентацию Литвы», а о том, как законодательно гарантировать права национальных меньшинств, сотрудничать на равноправной основе, получать дивиденды от привлечения российских инвестиций и расширения своего присутствия на российском рынке.

6. Судить, конечно, об истинных намерениях ведущих политических сил в странах Балтии мы будем не по их заявлениям, а по реальным делам. Для нас важен не диалог ради диалога, а диалог ради достижения результата – снятия препятствий для поступательного развития отношений. В случае с Латвией они хорошо известны и не раз излагались на самых различных уровнях, в том числе на высшем. К сожалению, однако, эти проблемы так и не получили своего решения. Но даже в этих условиях мы не уходим от проработки конкретных вопросов сотрудничества, развиваем межведомственные контакты в наиболее значимых для нас сегодня сферах – социальной, по линии пограничных служб, таможи, МВД. Хотели бы также, если на то будет воля наших латвийских партнеров, добавить к этому контакты в области образования с выходом на подписание документов, способных хотя бы частично способствовать снятию тех озабоченностей, которые испытывают наши соотечественники и в этой сфере.

7. Если говорить о следующей составляющей российско–балтийской повестки дня – вопросах военно–политической безопасности, то она находится под воздействием двух принципиально важных процессов: формирования новых механизмов сотрудничества России и стран Североатлантического договора и расширения НАТО за счет стран Балтии.

В первом случае делаем акцент на реализации принципа совместной ответственности за совместно принимаемые решения, что и должно определять новое качество российско–натовского взаимодействия. Россия готова к тому, чтобы закрепить такой подход применительно к самому широкому спектру вопросов безопасности, включая безопасность в Балтийском регионе.

В то же время планы расширения НАТО за счет стран Балтии мы однозначно квалифицируем как ошибку с неясными последствиями как для двусторонних отношений России с Латвией, Литвой и Эстонией, так и для будущего Балтийского региона. Никому – ни самой НАТО, ни новым членам – прибавки безопасности расширение не даст. К тому же мы до сих пор не получили ответ на фундаментальный вопрос – от кого собираются «оборонять» новых членов и для чего вообще нужна такая оборона, если мы больше не враги и эпоха противостояния осталась в прошлом.

В то же время расширение неизбежно затрагивает интересы безопасности России. Ни одно государство в мире не может оставаться безучастным к тому, что происходит на

его рубежах. Особое значение в этом контексте будет иметь соблюдение странами НАТО обязательств проявлять сдержанность в военной сфере и строгое соблюдение договоренностей в области контроля над вооружениями, прежде всего адаптированного ДОВСЕ. В противном случае предстоящий раунд расширения спровоцирует новый виток недоверия на континенте. Насколько этого удастся избежать, зависит от того, как и на каких условиях будет осуществляться прием новых членов в НАТО.

В широком плане встает вопрос о том, как гарантировать неиспользование территории стран Балтии и их членства в альянсе в ущерб безопасности России, дружественный характер политики Латвии, Литвы и Эстонии к нашей стране. Должны ли это быть только соответствующие договоренности Россия – НАТО или же их полезно сопроводить документально оформленным взаимопониманием России с самими Латвией, Литвой и Эстонией, например, в виде новых базовых политических документов об основах отношений? При включении в них констатаций, направленных на снятие известных озабоченностей России, согласование таких документов могло бы стимулировать заключение и ратификацию пограничных договоров России со странами Балтии.

8. Качественные изменения положительного свойства происходят в другом важнейшем для России элементе повестки дня отношений со странами Балтии – в транзитной сфере. Имею в виду ввод в строй в декабре прошлого года первой очереди Балтийской трубопроводной системы и порта в Приморске, а также активное осуществление второй очереди этого проекта и строительство других новых российских портов в Финском заливе. Тем самым получил принципиально новую динамику процесс диверсификации транзитных возможностей России в Северо-западном регионе, которая, в свою очередь, призвана стать важнейшим элементом обеспечения экономической безопасности России и формирования более благоприятной транспортной конъюнктуры для осуществления Россией экспортно-импортных операций через Балтийское море. Удовлетворены тем, что этот новый фактор признан нашими балтийскими партнерами и учитывается ими при формировании позиций по вопросам сотрудничества с нашей страной.

9. Большое значение для перспектив сотрудничества России со странами Балтии имеет вопрос о последствиях их вступления в Евросоюз для двусторонних отношений с нами. Пока наши балтийские партнеры уходят от предметного обсуждения с нами этой тематики. Между тем эти последствия уже начинают сказываться. Применяемые странами Балтии различные таможенные тарифы по отношению к обработанной продукции из стран Евросоюза и России затрудняют облагораживание структуры нашего экспорта. В последнее время мы становимся свидетелями антидемпинговых процедур и других мер, мешающих нашим торгово-экономическим связям.

В случае с Литвой вопрос о последствиях расширения ЕС для России приобретает еще более комплексный характер, поскольку сюда добавляются проблемы, вытекающие из факта предстоящего пребывания Калининградской области РФ в окружении территориального, таможенного и правового пространства ЕС. Кроме известной проблемы режима поездок для жителей области в Россию и соседние страны, а также жителей других российских регионов в КО, мы выделяем транспортное сообщение КО с остальной территорией Российской Федерации, снабжение области энергоресурсами, сохранение сложившейся системы регулирования рыболовства.

Исходим из того, что последствия расширения ЕС должны не привести к ухудшению внешних условий для жизнеобеспечения и развития Калининградской области, а еще лучше – способствовать более гармоничному региональному сотрудничеству. В диалоге с ЕС и нашими соседями будем настойчиво добиваться взаимоприемлемых решений, обеспечивающих свободное перемещение людей и грузов между разными регионами России.

10. В заключение хотел бы еще раз подчеркнуть, что отношения России со странами Балтии имеют серьезный объективный потенциал для поступательного развития, однако для того, чтобы вывести их на стезю истинного добрососедства, необходимы последовательные усилия по снятию проблем, мешающих их прогрессу, и добрая воля сторон к взаимодействию на основе учета интересов друг друга во имя процветающего Балтийского региона, в котором исключалось бы создание новых барьеров и разделительных линий.